

УДК 811.161.1'373

Е. А. Конопелькина

Днепропетровский государственный университет внутренних дел Украины

ТИПЫ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ В ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Розглядається питання щодо приналежності найменувань особи економіко-правової сфери російської мови до термінів або професіоналізмів, аналізуються критерії, за якими відбувається класифікація номінативних одиниць, вилучених із спеціальних словників.

Рассматривается вопрос о принадлежности наименований лиц экономико-правовой сферы русского языка к терминам или профессионализмам, анализируются критерии, лежащие в основе классификации номинативных единиц, извлеченных из специальных словарей.

This article is dedicated to the problem of belonging of the person's denomination in economic and legal field of the Russian language to the terms or to the professional terms; the criterions which base the classification of nominative units (extracted from the special dictionaries) are analysed.

В подсистему наименований лиц экономико-правовой сферы (далее ЭПС. – Е. К.) по роду деятельности входят как названия лиц по профессии и роду трудовых занятий, то есть имена профессиональных деятелей (*авиаброкер, агент грузотправителя, внешний аудитор, распорядительный директор* и т. д.), так и имена непрофессиональных деятелей, а именно: а) имена сторон, экономических и правовых субъектов: *залогодержатель, истец, заявитель в страховании, индивидуальный инвестор*; б) имена лиц, чья деятельность находится вне правового поля: *мошенник, кидала, киллер, наперсточник, наркоторговец* и т. д.

Одним из главных вопросов при рассмотрении наименований лиц по роду деятельности, и в особенности профессиональной, является вопрос об их принадлежности / непринадлежности конкретной терминосистеме и их дальнейшем членении в зависимости от степени информационной содержательности и кодифицированности. Решение данного вопроса и является *целью* настоящей статьи.

Названия лиц по роду профессиональной и трудовой деятельности составляют важную часть общелитературного словаря: они активно используются во всех функциональных разновидностях литературного языка. В то же время многие из данных наименований именуют узкие специальности и принадлежат языку для специальных целей, являясь частью определенной понятийной системы. Наиболее употребительной является давняя по происхождению и устойчивая в языке группа наименований, которые не носят узкоспециального характера, служат обозначениями профессиональных «категорий», являются общепрофессиональными (*учитель, врач, продавец, слесарь, плотник*). В большинстве случаев это однословные названия «массовых» профессий. По мнению Е. Н. Квашниной, именно они, теряя связь с узкоотраслевой терминологией, становятся социально-экономическими терминами, определяя организацию общественного труда в целом [5, с. 75]. Вписываясь в пространство двух взаимодействующих автономных систем, исследуемая группа наименований оказывается в положении «пограничной» зоны между обыденным и специальным знанием [2]. В языке данная группа представлена многотысячным корпусом наименований, которые являются ча-

стью общеупотребительного языка и принадлежностью языков профессиональной коммуникации (языков для специальных целей).

Л. А. Шкатова считает наименования лиц по профессии терминами, обосновывая это тем, что они обладают основным свойством терминов – функцией логического определения. Они имеют строго определённое содержание, в ряде случаев не совпадающее со значением слова в неспециальном употреблении. Термины эти закрепляются в специальной литературе, их сознательно строят и стремятся объединить в систему [13, с. 41]. Вторую важную особенность терминов составляет систематичность, принадлежность к единому терминологическому полю. Наименование профессии, функционирующее в качестве термина, занимает определённый участок этого поля. Для термина, обозначающего наименование лица по профессии, характерна существенная особенность: он парадигматичен семантически и моносемичен в пределах терминологического поля. Это означает, что в каждой терминологии он соотносён с теми или иными понятиями, образующими его поле в какой-либо терминологии [12, с. 95].

Применительно к современному состоянию языка в многочисленной лексикотематической группе наименований лиц по профессии можно указать на слова, обладающие основными признаками терминов. Они обычно закрепляются официальными документами (классификаторами, перечнями, тарифно-квалификационными справочниками, официальными списками), к ним предъявляют требования, как к терминам, их сознательно строят, унифицируют и пытаются согласовать в международном масштабе при разработке международных классификаций [13, с. 24].

Многие исследователи (А. И. Моисеев, В. П. Даниленко, А. В. Суперанская, Е. Н. Квашнина, Л. В. Житникова, Е. И. Голованова, Э. М. Ляпкина, Н. О. Труфанова и др.) также считают наименования лиц по профессии терминами, приводя доказательства их специфичности и принадлежности к языку для специальных целей.

Таким образом, основной массив исследуемой лексической подсистемы составляют терминологические наименования, т. е. наименования, обладающие чётко закреплённым значением и используемые, главным образом, в специальных сферах общения. Исходя из этого, к наименованиям лиц по профессиональной и трудовой деятельности применимы общие закономерности формирования и развития терминосистем. Устойчивая совокупность терминов становится системой лишь в той мере, в какой сложилась соответствующая область знаний. Любой терминосистеме присуща динамичность, способность к развитию и совершенствованию, а также поэтапность развития. Каждый этап развития терминосистемы представляет собой лингвистически зафиксированную совокупность понятий. Дальнейшее развитие терминосистемы предполагает расширение и углубление связей между термино-единицами и образование новых терминов. Порождение нового термина происходит в результате выбора наиболее подходящего для данной языковой ситуации языкового знака среди имеющихся языковых единиц других терминосистем, а также создания нового языкового знака по моделям существующих.

По мнению Э. М. Ляпкиной, терминосистему наименований лиц по профессии характеризуют следующие семантические признаки: 1) системность как результат искусственного упорядочения терминов, отражающих понятия профессиональной коммуникации; 2) целостность, которая обеспечивается внутренними концептуальными понятийными связями и отношениями в терминосистеме; 3) стабильность (устойчивость), сохраняющаяся в целом при появлении новых или исчезновении старых понятий; 4) однозначность или стремление к однозначности в пределах своего терминологического поля; 5) многословность элементов терминосистемы, где словосочетания количественно превосходят однословные термины; 6) наличие в терминоси-

стеме заимствований, обусловленное фактором экстралингвистического характера; 7) наличие в терминосистеме синонимов; 8) наличие большей части мотивированных терминов; 9) стилистическая нейтральность [8, с. 45].

Очевидно, что к терминологической системе в первую очередь имеют отношение наименования лиц по профессии, должности, специальности, различным видам трудовой деятельности, совершаемой в рамках закона. Как общепризнанные термины функционируют в терминосистемах экономики и права названия сторон и субъектов экономико-правовых отношений. Специфика этих наименований состоит в том, что они включены в профессиональную деятельность, используются в специальной сфере общения. Вместе с тем определённая часть данных наименований активно функционирует и в общелитературном языке, что подтверждается включением их в общелитературные словари. В связи с этим встаёт вопрос о степени терминологизации указанных наименований.

Терминологизация как лингвистический процесс характеризуется сужением лексического значения, специализацией языковых средств выражения понятий официально-деловой сферы, тенденцией к регулярности. Терминологизация наименований лиц по роду деятельности влечёт за собой закрепление их за определённой отраслью производства. Подобная специализация лексического значения даёт возможность сохранить в новых терминах указание на связь специального и общеупотребительного понятий, а также передать характер их отношений. Именно от степени терминологизации будет зависеть, считает Л. А. Шкатова, какое место займёт термин в терминосистеме: ядерное, центральное или периферийное. Под терминологизацией наименований лиц Л. А. Шкатова понимает процесс закрепления за ними специального, чётко определённого содержания, совершающийся в сфере функционирования естественной терминологии и заканчивающийся в сфере фиксации закреплением в специальных словарях, справочниках, классификаторах [14].

Л. А. Шкатова указывает на три степени терминологизации обозначений лиц: нулевую (у общеупотребительных, неспециальных слов), среднюю (у «бытующих» терминов, не имеющих строго определённого содержания) и высокую (у официально принятых кодифицированных знаков строго определённого содержания) [14]. Е. И. Голованова предлагает отказаться от нулевой степени терминологизации и взамен неё вводит понятие низкой степени терминологизации, которому соответствует базовый уровень категоризации профессионального деятеля*. Это значит, что к низкому уровню терминологизации относятся наименования, представленные как в терминосистемах, так и в общелитературном языке. Это, как правило, названия массовых общеотраслевых профессий: *инженер, менеджер, продавец* и др. Терминологическое содержание данных наименований определяется в рамках соответствующей терминологии, где за ними закреплено конкретное содержание деятельности (виды работ, круг обязанностей и т. д.) [2, с. 100].

Средней степени терминологизации будет соответствовать тематический уровень категоризации профессионального деятеля. На лексическом уровне здесь представлены наименования, содержащие указание на видовое понятие (помимо родового): *биржевой нотариус, оператор расчетов по бездокументарным векселям, управляющий представительством на бирже* и др. Это самая многочисленная группа наименований.

Наконец, высокой степенью терминологизации отличаются наименования, носящие узкоспециальный характер и составляющие субтематический уровень катего-

* Вопрос об уровнях категоризации наименований лиц по роду деятельности был рассмотрен нами в работе [6].

ризации профессионального деятеля. Они содержат указание на родовой признак лица, видовой признак и уточнение-конкретизатор. Такие наименования не имеют широкого распространения, обычно малоизвестны: *независимый актуарий пенсионного фонда, бухгалтер-контролер по исполнению сметы, главный финансовый директор корпорации* и др.

Целый ряд авторов отмечает как специфическую черту терминологии общественных наук наличие в них большого количества терминов «размытой», «нежесткой» семантики. «Естественно сложившиеся терминологии, – пишет Т. Л. Канделаки, – обычно имеют существенные недостатки, многозначность, термины-дублиеты, неправильно ориентирующие термины, многие понятия вообще не имеют определенного термина. Терминологии, как правило, формируются стихийно, понятия возникают не одновременно, поэтому в каждой системе научных понятий не соответствует система однозначных, согласованных терминов» [4, с. 8].

Складывающаяся в настоящее время система русской общей экономической и экономико-правовой терминологии не лишена всех этих недостатков. Развиваясь в естественной языковой среде и находясь в прямой зависимости от социальной, правовой и экономической структуры общества, экономические термины зачастую оказываются многозначными, вступают в синонимические отношения, не соответствуют требованиям краткости и неизменности написания и т. д. Кроме того, социальная значимость рассматриваемой терминосистемы, обусловленная тем, что многие тексты экономического содержания не создаются специально для экономистов, а являются продуктом массовой коммуникации, способствует активизации процесса превращения терминов в общеупотребительные слова (т. е. фактически процессу детерминализации) [10, с. 11]. Пользуясь классификацией В. Г. Гака [1], выделившего разные типы соотношений между терминологической и нетерминологической лексикой, можно сказать, что значительная часть экономических и правовых терминов в русском языке принадлежит к категории «двуплановых лексических единиц», выступающих как в функции термина, так и в функции нетермина [1, с. 27]. В качестве иллюстрации можно привести такие обозначения понятий экономико-юридической сферы, как *автор* [БЭС, БЮС], *аферист* [БЭС, РАЮС], *беженец* [РАЮС, ССПТ], *безработный* [РАЮС, БЭС, СТП, СЭП], *бомж* [РАЮС, БЭС, ССПТ], *мэр* [ЮЭС, СЭП, ССПТ] и т. д., в свою очередь в сфере юриспруденции могут функционировать в качестве обозначений юридических понятий общеупотребительные слова *вдова, вдовец* [РАЮС], *глава семьи* [РАПС], *жулик* [РАЮС], *знакомый* [РАЮС], *изменник (предатель)* [РАЮС], *картежник* [РАЮС], *клеветник* [РАЮС], *мать* [РАЮС], *наследник* [РАЮС, БЮС, ССПТ], *незнакомец* [РАЮС] и др.

Ядро языка профессиональной коммуникации составляет терминология, его окологерную зону – устная профессиональная лексика, далее располагаются профессиональные жаргонизмы и наименования, находящиеся на пути к тому, чтобы стать терминами – терминоиды, предтермины и т. д. В отличие от профессионализмов и профессиональных жаргонизмов, функционирующих на основе узальных норм в разговорной профессиональной речи, термины кодифицированы в данном этническом языке, т. е. они отражены в стандартах, словарях и справочниках профессионального и общелитературного характера.

Для нашего исследования наиболее важное значение имеет явление расслоения специальной лексики на терминологическую и профессиональную (профессионализмы и профессиональные жаргонизмы). Одним из наиболее важных критериев разграничения этих двух слоев принято считать такой параметр коммуникативной ситуации, как ее формальность / неформальность. Важной в связи с этим нам представляется идея Л. П. Крысина, который, говоря об общении в профессиональной среде,

отмечает владение представителями определенной профессии двумя подсистемами национального языка: «...для целей непринужденного профессионального общения они используют профессиональный жаргон, для целей официального, в особенности письменного, общения – специальный подъязык» [7, с. 69].

В современной лингвистической литературе можно встретить немало попыток классификации специальной лексики на основе различия узуса, ориентации на более или менее официальную сферу употребления, а также соответствия нормам профессионального общения. В частности, С. Д. Шелов, говоря о специфике профессиональной лексики, выделяет следующие ее особенности: 1) большую или меньшую ненормированность употребления слова или словосочетания в данном его значении; 2) функционально-стилевую ограниченность его употребления (ограниченность разговорным стилем); 3) наличие эмоционально-экспрессивных коннотаций и образности [11, с. 82–84]. Первые две характеристики профессионализмов, с точки зрения автора, являются наиболее важными: «Объектом нормативного подхода оказывается, таким образом, не факт номинации (правильно или неправильно образован, построен данный знак), но факт употребления данного знака в данном значении и в данной ситуации общения» [11, с. 82].

Что же касается противопоставления «присутствие / отсутствие эмоционально-экспрессивных коннотаций», С. Д. Шелов справедливо указывает на его относительность, продиктованную степенью терминологического освоения языковых единиц. «Именно постепенностью процесса терминологизации, исчезновения всех эмоциональных коннотаций и существованием промежуточных случаев во многом объясняется, по-видимому, длительная научная полемика по вопросу о существовании / несуществовании эмоционально окрашенных терминов» [11, с. 84].

В целом профессионально-разговорные элементы воспринимаются как «теневые» обозначения: они сопровождают (дублируют) официально узаконенные и вносимые в нормативные документы термины и поэтому, по мнению ряда ученых, лишены возможности закрепиться в терминологической системе конкретной области знания. Однако реальная практика говорит о другом: профессионализмы не только употребляются в устной речи, но и активно проникают в специальные тексты (см. об этом: [9, с. 79–86]), фиксируются в переводных и толковых терминологических словарях и часто являются единственным обозначением специального понятия, как, например, следующие: «бык» [БЭС, АЛ – жарг., о брокере, играющем на повышение акций], «волки» (удачливые игроки на бирже [БЭС]), «динамитчик» (бирж. жарг. – энергичный торговец, продающий ненадежные бумаги [БЭС]), «публика» (бирж., жарг. – мелкие спекулянты [БЭС]) и др.

Следует отметить, что наиболее многочисленную группу единиц профессиональной лексики составляют лексико-фразеологические кальки («ангел» [ВФ] < англ. *angel*, «белый рыцарь» [ВФ] < англ. *white knight*, «доктор компании» [БЭС] < англ. *company doctor*, «налетчик» [БЭС] < англ. *raider*, «ракетный ученый» [БЭС] < *rocket scientist*, «местный» [БЭС] < англ. *local*, «золотые мальчики Уолл-стрит» [БЭС] < англ. *Golden Boys of Wall Street* и т. п.). Значительно меньше профессионализмов приходится на долю лексических заимствований (блокбастер [БЭС] < англ. *blockbuster*, скальпер [БЭС, ССПТ] < англ. *scalper*, спрэдер [БЭС] < англ. *spreader*, пейдер [БЭС] < англ. *raider* и др.).

Среди других типов профессиональной лексики, не имеющих официально принятых терминологических аналогов, в экономических словарях, в частности в БЭС, встречаются также немногочисленные примеры суффиксальных существительных («меняла», «кидала», «зазывала», «воротила», «несун», «летун») и единичные

собственно русские наименования, образованные в результате метафорического или метонимического переноса («челноки», «подснежники», «толкач», «рука»).

В специальных словарях представлены и широко распространенные в профессиональной среде разговорные эквиваленты некоторых многокомпонентных терминологических наименований лиц по роду деятельности. Речь в данном случае идет о многочисленных суффиксальных новообразованиях «компрессивного типа» [3, с. 97]. Среди единиц профессиональной лексики такого рода преобладают суффиксальные наименования, характеризующие лицо по отношению к объекту деятельности (в широком смысле), например, *биржевик* [БЭС], *бюджетник* [БЭС], *рыночник* (сторонник рыночной экономики [БЭС], *плановик* [РАПС, БЭС], *частник* [БЭС – частный предприниматель], *теневик* [БЭС], *надомник* [БЭС], *контрактник* [БЭС], *льготник* [БЭС], *правовик* [РАЮС], *таможенник* [РАЮС, АЛ] и некоторые др.

По наблюдениям исследователей, в разговорной профессиональной речи круг подобных наименований, фиксируемых научно-технической литературой и современной прессой, гораздо шире («фондовик» (фондовый брокер, дилер фондовой биржи), «системщик» (системный администратор), «фискальщик» (фискальный агент), «айтишник» (специалист по информационным технологиям), а также «продажник» (агент /менеджер по продаже), «сбытовик» (агент /менеджер по сбыту), «рекламщик», «рекламист» (агент / менеджер/ специалист по рекламе), «креативщик», «пиарщик», «офшорник», «сетевик» и др.) [10, с. 40–41], но по понятным причинам не все они находят отображение в специальных словарях.

Многие из таких номинаций уже включаются в толковые словари общего типа; в частности в [АЛ], чаще всего с пометой *разг.*, отмечены следующие лексемы: *антирыночник* (Экон., *разг.* Противник перехода к рыночной экономике в период реформ), *биржевик* (Фин. – Специалист, занимающийся биржевыми операциями), *бюджетник* (*Разг.* – Работник учреждения, находящегося на бюджетном финансировании), *контрактник* – (*Разг.* Специалист, работающий по контракту), *лагерник* (*Разг.* Заключенный, отбывавший наказание в исправительно-трудовых лагерях советского времени), *льготник* (*Соц.* Человек, имеющий льготы), *налоговик* (*Разг.* Работник налоговых органов и служб), *оптовик* (Экон. Физическое или юрид. лицо, ведущее оптовую торговлю), *рыночник* (Экон. Сторонник рынка как основы хозяйственной жизни страны; специалист по рыночной экономике), *таможенник* (работник таможни), *теневик* (*Криминал.* Представитель теневой экономики), *фискальщик* (*Разг.* Сотрудник налоговой инспекции), *фондовик* (*Разг.* Участник фондового рынка, фондовой биржи), *частник* (*Разг.* Владелец частной собственности) и др.

Таким образом, спецификой исследованного лексикографического материала можно считать наличие в нем как терминов со значением лица (*аналитик по инвестициям*, *инженер-резидент*, *консультант по торговле товарами*, *таксатор*), так и единиц профессиональной лексики («флиппер», «придонный рыбак», «овца»). Кроме того, в специальных экономических словарях представлены и некоторые общелитературные НЛ, обозначающие понятия, в большей или меньшей степени актуальные для сферы экономики и права (*бюджетник*, *люмпен*, *наставник*, *нелегал*). При таком подходе мы исходим из того, что в общей своей совокупности все группы номинативных единиц, различаясь функционально-стилевой принадлежностью, тем не менее отражают реальную практику профессионального и делового общения в микро-юридической сфере русского языка.

Библиографические ссылки

1. **Гак В. Г.** Эволюция способов номинации в свете соотношения внешних и внутренних стимулов в развитии языка / В. Г. Гак // Диалектика развития языка : II Всесоюз. науч. конф. по теоретическим вопросам языкознания : тез. докл. – М., 1980. – С. 27–29.
2. **Голованова Е. И.** Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке / Е. И. Голованова. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2004. – 330 с.
3. **Земская Е. А.** Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – [2-е изд., стереотип.]. – М. : КомКнига, 2005. – 224 с.
4. **Канделаки Т. Л.** Семантика и мотивированность терминов / Т. Л. Канделаки. – М. : Наука, 1977. – 167 с.
5. **Квашнина Е. Н.** Автоматизированный банк данных как основа для унификации наименований лиц по профессии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Квашнина Елена Николаевна. – Челябинск, 1997. – Ч. 2. – 276 с.
6. **Конопелькина Е. А.** Структура категории наименований лиц в экономико-правовой сфере русского языка / Е. А. Конопелькина // Вісник Дніпропетровського ун-ту. Серія «Мовознавство». – 2006. – Вип. 12. – № 4. – С. 110–118.
7. **Крысин Л. П.** Социальная дифференциация системы современного русского национального языка. Профессиональные жаргоны / Л. П. Крысин // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. – М., 2003. – Часть I. – С. 68–74.
8. **Ляпкина Э. М.** Влияние внешних и внутренних факторов на развитие номинативной системы языка (на материале наименований лиц по профессии): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. / Ляпкина Эльвира Маратовна. – Челябинск, 2006. – 193 с.
9. **Пристайко Т. С.** Лексико-номинативная организация специального текста : монография / Т. С. Пристайко. – Д. : УКО ИМА-прес, 1996. – 200 с.
10. **Труфанова Н. О.** Проблема номинации лиц в финансово-экономической терминологии (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Труфанова Наталья Олеговна. – М., 2006. – 214 с.
11. **Шелов С. Д.** Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы (к проблеме классификации специальной лексики) / С. Д. Шелов // Вопросы языкознания. – 1984. – № 5. – С. 76–86.
12. **Шкатова Л. А.** Наименования лиц по профессии современного русского языка : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Л. А. Шкатова. – М., 1967. – 17 с.
13. **Шкатова Л. А.** Ономастиологические проблемы русской терминологии / Л. А. Шкатова. – Челябинск–Уфа, 1982. – 85 с.
14. **Шкатова Л. А.** Различные степени терминологизации наименований лиц // Современные проблемы русской терминологии : статьи / Л. А. Шкатова. – М. : Наука, 1986. – С. 37–51.

Словари

АЛ – Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. – М. : Эксмо, 2006. – 1136 с.; **БЭС** – Большой экономический словарь / под ред. А. И. Азрилияна. – [5-е изд., испр. и доп.]. – М. : Ин-т новой экономики, 2002. – 1280 с.; **БЮС** – Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Инфра-М, 2002. – 704 с.; **ССПТ** – Словарь современных понятий и терминов. – [4-е изд., дораб. и доп.]. / сост., общ. ред. В. А. Макаренко. – М. : Республика, 2002. – 527 с.; **СТП** – Словарь терминов современного предпринимательства / под ред. В. В. Морковкина. – М. : АСТ, Астрель, 2002. – 416 с.; **СЭС** – Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : Инфра-М., 2000. – 480 с.; **СЭП** – Словарь современных экономических и правовых терминов / под ред. В. Н. Шимова и В. С. Каменкова. – Мн. : Амалфея, 2002. – 816 с.

Надійшла до редколегії 23.12.08